

К ВОПРОСУ О ПАТЕРНАЛИЗМЕ: ГОСУДАРСТВО И ЧЕЛОВЕК В ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЕ

Синявская О.В., к. э. н., зам. директора Независимого института социальной политики

Шесть лет назад, в 2002 г., Россия начала формировать многоуровневую пенсионную систему, существенным элементом которой должны стать пенсии, полностью зависящие от уплаченных страховых взносов. Переход к новой системе ассоциируется с сокращением роли государства и, соответственно, возрастанием личной ответственности граждан за свое будущее. Вместе с тем неотъемлемыми чертами этой системы выступают неопределенность в отношении окончательного размера пенсии и усложнение информации, необходимой застрахованному для принятия пенсионных решений.

Предмет данной статьи — анализ того, что знают, на что рассчитывают и какие решения принимают участники российской пенсионной системы. Автор показывает, что пока ее слабыми звеньями остаются плохое понимание застрахованными правил игры и высокий уровень недоверия к формирующимся институтам. Следовательно, для того чтобы реформа оказалась не только экономически эффективной, но и социально устойчивой, государство должно не сократить свою роль в пенсионной системе, но изменить выполняемые функции, сконцентрировав усилия на информировании населения и стимулировании принятия таких решений, которые позволили бы всем ее участникам сформировать максимально большие в заданных демографических и экономических условиях накопления (реальные и условные).

События последнего года показали: пенсионная реформа в России спустя шесть лет после ее начала вновь на повестке дня. Сейчас дискурс в данной сфере обращен преимущественно к пенсионерам, поскольку средний размер пенсии никак не оторвется от прожиточного минимума и все больше снижается относительно средней заработной платы. Не отрицая актуальности такой постановки вопроса, отметим, что в фокусе внимания *реформы* пенсионного обеспечения должны находиться *будущие* поколения пенсионеров, т. е. ныне работающие граждане, или так называемые застрахованные. Их же положение в свете набирающего обороты старения населения может не улучшиться, а стать хуже.

Шесть лет назад, в 2002 г., Россия начала формировать многоуровневую пенсионную систему, существенным элементом которой должны стать пенсии, полностью зависящие от уплаченных страховых взносов. Ожидается, что новые институциональные рамки будут стимулировать граждан к увеличению периода формальной занятости, легализации доходов и тем самым автоматически способствовать росту благосостояния. Экономическая теория также предсказывает большую устойчивость данной модели пенсионного обеспечения к фактору старения населения. При этом переход к новой пенсионной системе ассоциируется с сокращением роли государства и, соответственно, ростом личной ответственности граждан за свое будущее.

Может ли данная модель пенсионного обеспечения быть реализована в стране со столь долгой традицией сильного государственного патернализма, как Россия? Удастся ли в результате реформы добиться не только финансовой сбалансированности пенсионной системы, но и тех более широких социальных и экономических задач, которые перед ней ставились? Какой окажется социальная цена экономической эффективности системы?

Несмотря на то, что ответы на эти вопросы будут получены лишь по завершении нескольких десятилетий переходного периода — сосуществования старой и новой пенсионных систем, некоторые предположения и оценки можно делать уже сейчас. Помимо макроэкономической стабильности, которая выступает важным экзогенным фактором благополучия любой пенсионной системы, и особенно системы нового образца, эндогенной детерминантой будущего успеха или неудачи реформы является степень вовлеченности в нее населения.

В то же время научных работ, посвященных анализу участия населения в пенсионной реформе, в мире очень мало, а в России их пока не было совсем. Данная статья призвана восполнить существующий пробел. Однако ее задача шире, чем описание того, что знают, на что рассчитывают и какие решения принимают участники российской пенсионной системы¹. Отталкиваясь от этих эмпирических наблюдений, мы пытаемся показать, какой должна быть роль государства в новой пенсионной системе, чтобы реформа оказалась не только экономически эффективной, но и социально приемлемой.

«ОПТИМАЛЬНАЯ» МОДЕЛЬ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ?

По мере того как все больше стран убеждается в ограниченной эффективности изменения отдельных параметров пенсионных систем (будь то ставки взносов, размеры выплат или границы пенсионного возраста) без реформирования самой парадигмы пенсионного обеспечения, дискуссия о сравнительных преимуществах различных пенсионных моделей набирает обороты. И если 10–15 лет назад единственным выходом казался переход от государственной распределительной системы к частной накопительной, то под влиянием распространения пенсионных реформ на европейские страны с почти всеобщим охватом пенсионным обеспечением и серии финансовых кризисов решение стало видеться во внедрении системы с фиксированным (установленным) размером взносов. Тогда как то, будут ли пенсионные средства обращаться на финансовых рынках и кто будет ими управлять, станет второстепенным.

Термин «система с фиксированным (установленным) размером взносов» описывает такую модель пенсионного обеспечения, в которой законодательство регулирует лишь тариф отчислений, тогда как величина будущих выплат полностью зависит от совокупного объема взносов в систему и продолжительности периода получения пенсии. Так как суммарные поступления определяются не только стажем формальной работы, но и размером заработ-

¹ Данная статья основана на результатах исследования, проведенного Т. М. Малевой и О. В. Синявской в 2007 г. В сборе данных и проведении некоторых расчетов им помогали Е. В. Гладникова, Е. Б. Головленицина и Д. Х. Ибрагимов. Автор выражает признательность всем участникам проекта, но особенно Т. М. Малевой, общение с которой позволило сформулировать некоторые важные выводы, касающиеся политики в области пенсионного обеспечения. Вся ответственность за интерпретацию полученных результатов и основанные на них выводы лежит только на авторе данной статьи.

ков на всем протяжении трудовой карьеры, эффективной ставкой отчислений и индексацией пенсионного капитала, то априори их величина неизвестна. Также трудно предсказать, каким будет период получения пенсии, поскольку он зависит от динамики продолжительности жизни и возраста, в котором человек становится пенсионером. Столь высокая степень неопределенности в отношении величины будущей пенсии отличает данную модель от другой, известной как система с фиксированным (установленным) размером выплат, в которой законодательство заранее устанавливает размер пенсии (в абсолютном выражении или, значительно чаще, в процентах от заработка), обусловленный минимальным трудовым стажем и пенсионным возрастом.

Поскольку ключевым элементом пенсионной формулы в системе с установленным размером взносов являются отчисления в пользу конкретного человека, учет пенсионных прав в ней происходит на персональных счетах, открываемых на каждого застрахованного. Если при этом средства размещаются на финансовых рынках, система считается накопительной. Если же они поступают на выплату пенсий нынешним пенсионерам, такая модель называется системой условно-накопительных счетов или, в российском варианте, страховой.

Жесткая связь между размером выплат и, одновременно, прежними страховыми отчислениями и ожидаемым периодом получения пенсии позволяет экономистам считать модель с установленными взносами эффективной, поскольку она обеспечивает автоматическую сбалансированность доходов и обязательств как на индивидуальном уровне, так и для всей системы в целом [Lindbeck, Persson 2003; Góga, 2004; Góga, Palmer, 2004]. Таким образом, пенсионная система, основанная исключительно на модели с фиксированными взносами, будет оставаться финансово устойчивой даже в условиях растущей нагрузки на трудоспособное население.

Тем не менее эта система также подвержена влиянию старения населения, которое будет проявляться в ней через сокращение относительного размера пенсии в ответ на рост продолжительности жизни [Barr, 2002]. Вызванное этим падение отношения пенсии к заработной плате или же увеличение бедности среди пенсионеров, хотя и не нарушит финансовую устойчивость системы, может оказаться серьезным вызовом ее политической стабильности.

ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ — ОЖИДАЕМОЕ И РЕАЛЬНОЕ

Классические экономические исследования в пенсионной сфере отрицают высокую вероятность того, что пенсии в системе с установленным размером взносов существенно сократятся под влиянием старения. В частности, утверждается, что данная модель приведет к увеличению предложения труда и продолжительности занятости на протяжении всей жизни [Disney, Whitehouse, 1999; Lindbeck, Persson, 2003; Góga, Palmer, 2004]. В ответ на рост продолжительности жизни люди будут добровольно откладывать выход на пенсию.

В основе этих предсказаний лежит ряд предположений о поведении населения в пенсионной сфере. Во-первых, подразумевается полная информированность участников системы: хорошее знание ими норм пенсионного обеспечения, правил расчета пенсии, другой релевантной информации [Disney, Palacios, Whitehouse, 1999]. Во-вторых, считается, что индивиды планируют свое будущее и выстраивают некоторые ожидания относительно того, сколько они смогут прожить [Disney, Whitehouse, 1999]. В-третьих, работники должны

верить в то, что правила системы не изменятся, когда они выйдут на пенсию [Galasso, 2006]. В-четвертых, они должны хорошо считать, чтобы оценить, например, не только прирост размера пенсии, но и динамику всего объема причитающихся им выплат в результате откладывания выхода на пенсию. Наконец, в соответствии с теорией потребительского выбора, предполагается, что вооруженный этими знаниями и навыками индивид будет принимать в пенсионной сфере такие решения, которые максимизируют его полезность на протяжении жизненного цикла.

Таким образом, несмотря на то что неоклассическая интерпретация экономической рациональности, понимаемой как максимизация полезности полностью информированным субъектом, уже давно подвергается сомнению представителями различных школ экономической мысли², именно эта «полная» и «постоянная» рациональность лежит в основе большинства исследований пенсионной сферы. Между тем именно в отношении пенсионных решений перечисленные выше допущения относительно человеческого поведения представляются наиболее спорными.

Более того, готовность человека планировать свое будущее и способность оценить возможные риски ставятся под сомнение в самой экономической теории, когда объясняются причины возникновения государственных пенсионных систем и обосновывается их обязательный характер. Как справедливо отмечают А. Линдбек и М. Перссон, «большинство исследований пенсионных систем не рассматривают в явном виде индивидов с ограничениями ликвидности, несмотря на то, что они изначально были созданы для того, чтобы влиять на поведение таких индивидов («недалновидных»³ или «безбилетников»)⁴ [Lindbeck, Persson, 2003].

Из приведенного выше описания распределительной системы с установленным размером выплат очевидно, что ее неоспоримое достоинство — простота⁵. Поскольку пенсия рассчитывается на основе трудового стажа и заработной платы за несколько лет работы — последних перед выходом на пенсию или лучших, если не точно, то хотя бы приблизительно оценить размер своей будущей пенсии может каждый. Так же просто определяется и ожидаемый возраст выхода на пенсию: достаточно знать законодательный пенсионный возраст и минимальные требования к стажу.

Напротив, в системе с фиксированным тарифом отчислений на окончательный размер пенсии влияет не только объем уплаченных взносов за весь период трудовой деятельности, но и коэффициент индексации расчетного пенсионного капитала (для страховой части пенсии) или доходность пенсионных накоплений, а также ожидаемый период выплаты пенсии. Следовательно, работнику уже недостаточно иметь записи в трудовой книжке и знать свою заработную плату по контракту. Теперь он должен быть уверен в том, что эта заработная плата является легальной, что работодатель платит с нее взносы в пенсионную систему. Он должен знать, как учитываются вынужденные перерывы в занятости (безработица, рождение ребенка, служба в армии). Представлять, как индексируется пенсионный капитал, какова доходность его пенсионных накоплений. А в рамках накопительной системы ему при-

² См., например, критику традиционной теории в обзорных работах Песарана (2002), Хейя (2002) и Лумза (2002).

³ Имеются в виду люди, имеющие короткий горизонт планирования и не задумывающиеся о том, на что они будут жить в старости.

⁴ Здесь и далее перевод мой. — О. С.

⁵ См. рассуждения О. Кангаса на эту тему применительно к истории формирования пенсионной системы в Финляндии в статье, публикуемой в данном номере журнала [Кангас, 2008].

дется выяснять, какие компании действуют на этом рынке, как определить надежность компании, чем различаются инвестиционные портфели, каковы расходы компаний по управлению накоплениями и т. п. Наконец, он все равно не сможет рассчитать размер будущей пенсии, если не будет знать ожидаемый период выплаты пенсии в зависимости от возраста ее назначения и правила, по которым пенсионные накопления конвертируются в пенсии. Таким образом, среднему участнику системы с фиксированными взносами требуется намного больше информации для принятия решения, в конечном счете влияющего на его будущее благосостояние.

Не случайно Н. Барр и П. Диамонд полагают, что полная информированность участников пенсионной системы невозможна прежде всего из-за крайне длительного горизонта планирования и высокой неопределенности относительно будущего как у населения, так и у других акторов, включая государство. Застрахованный же, кроме того, может недооценивать риски, влияющие на размер его будущей пенсии, причем не только финансовые, но и риски потери работы, увеличения продолжительности жизни и пр. Также, когда речь идет о пенсионных накоплениях, обычный индивид скорее всего не будет обладать всей полнотой информации о финансовых инструментах и финансовых рынках. Наконец, что, по мнению этих исследователей, еще более важно, даже наличие доступной информации не избавляет ее участников от трудностей с ее обработкой, поскольку пенсионная система слишком сложна. В ней человеку не только приходится строить планы на слишком большой промежуток времени, но и увязывать получение блага с вероятностью наступления ряда событий, воспринимать большой объем информации (разнообразные пенсионные продукты) и применять изощренные методы для ее анализа [Barr, Diamond, 2006].

Эти теоретические опасения подтверждаются результатами эмпирического анализа поведения населения в новых моделях пенсионного обеспечения. Так, например, несмотря на то что Чили часто приводится в качестве успешного примера пенсионной реформы, в том числе из-за высокой активности населения, А. Арена де Меса и К. Меса Лаго утверждают, что «большинству застрахованных не доставало данных и навыков, чтобы сделать информированный выбор наилучшего [пенсионного фонда], и их решения принимались под воздействием рекламы и агентов [пенсионных фондов]» [Arenas de Mesa, Mesa Lago, 2006; цит. по: Вагг, 2006]. Первые годы реализации пенсионной реформы в Швеции, предполагающей введение накопительного компонента, показали, что, принимая инвестиционные решения, «...работники делают ошибки, аналогичные тем, которые зафиксированы в других системах, основанных на индивидуальных [пенсионных] счетах... В результате [некоторые] категории работников могут систематически получать плохие результаты» [Sundén, 2006; цит. по Вагг, 2006].

В США на принципах установленных взносов действует добровольная программа профессионального пенсионного обеспечения, известная как «План 401 (k)». Условия этой программы вынуждают работника принимать целый ряд решений: вступать ли в нее, какой процент зарплаты отчислять, как инвестировать пенсионные накопления, в том числе на разных этапах своей жизни, размещать ли их в акции предприятия, на котором они работают, и изымать ли при увольнении⁶. Анализ участия американских работников в этой программе показал, что они совершают ошибки на каждом этапе принятия решений. В результате, объем их накоплений в рамках данной

⁶ В этом смысле «План 401 (k)» отчасти напоминает вводимую сейчас систему дополнительных пенсионных накоплений, а опыт реализации этой американской программы может оказаться полезным для России.

программы оказывается значительно меньше того, на который они могли бы претендовать, действуя согласно принципам экономической рациональности [Munnell, Sundén, 2006]. Более того, эксперимент, проведенный американскими психологами с участниками «Плана 401 (к)», показал, что большинству (80%) не нравится выбранный ими самими инвестиционный портфель⁷ [Benartzi, Thaler, 2002; изложено по: Thaler, Sunstein, 2003].

Но если участники пенсионной системы не задумываются о своем будущем или плохо информированы, значит их поведение уже нельзя объяснять в терминах рациональной максимизации полезности. Это ставит под сомнение предсказания теории о том, как будут вести себя индивиды в рамках системы с установленным размером взносов.

Данный вопрос — о принятии решений в пенсионной сфере — имеет важное практическое значение. Переход к расчету пенсий по фактически уплаченным взносам изменяет баланс сил в пенсионной системе, возлагая больше ответственности на самого человека и предоставляя больше возможностей рынкам. В результате, по крайней мере в накопительной составляющей пенсионной системы, сам застрахованный несет риски неправильного выбора компании или портфеля. И если страхование обязательных пенсионных накоплений способно предотвратить риск их физической потери, то нет такой системы, которая бы страховала человека от необоснованного решения, даже если оно ведет к сокращению реального размера его будущей пенсии.

Поскольку государственные пенсионные системы с фиксированным размером взносов еще очень молоды, единственный источник эмпирической информации по данному вопросу — американские исследования поведения участников «Плана 401 (к)», действующего уже свыше 20 лет. Их результаты свидетельствуют о том, что чем короче горизонт планирования участника пенсионной системы, чем реже задумывается он о предстоящей пенсии, тем меньшими оказываются его накопления и размер получаемых выплат, тем большим будет сокращение в потреблении после выхода на пенсию [цит. по: Sundén, 2006]. Недостаток финансовой грамотности — существенный фактор, объясняющий низкий уровень сбережений в США [Lusardi, 2002, 2003; цит. по: Sundén, 2006]. Кроме того, плохая информированность относительно будущего размера выплат и, соответственно, завышенные ожидания, согласно данным американских исследований, провоцируют более раннее обращение за пенсией [цит. по: Sundén, 2006]⁸. Таким образом, система с установленным размером взносов не ведет априори ни к большему объему сбережений, ни к более позднему выходу на пенсию и тем самым может продуцировать дополнительные риски бедности у пенсионеров. Для государства это означает, что даже если удастся снизить затраты на выплату пенсий (или добиться их меньшего прироста), его расходы на пособия по бедности могут вырасти.

Таким образом, в новой системе вопрос понимания принципов ее устройства, общей и специфической информированности населения, а также его

⁷ В эксперименте участники данного пенсионного плана сообщали экспериментатору детали выбранного ими инвестиционного портфеля. После этого им показывали вероятностные распределения ожидаемых профессиональных пенсий при трех различных портфелях: А, В и С. Экспериментаторы предлагали портфели таким образом, чтобы один из них был выбран самим человеком, а два других отражали средний и медианный портфели всех участников эксперимента. Результаты эксперимента показали, что большинство испытуемых предпочитали медианный инвестиционный портфель среднему и своему личному [Benartzi, Thaler, 2002; изложено по: Thaler, Sunstein, 2003].

⁸ Аналогичная ситуация наблюдалась в Чили, где уже в 1990-е гг., т. е. спустя более 10 лет после начала реформы, широкое распространение получил досрочный выход на пенсию: «...с 1994 г. число досрочно выплачиваемых пенсий по старости превышает число обычных пенсий» [Квасов, 1998].

доверия к пенсионным институтам становится ключевым. Между тем именно в этом вопросе, как нам представляется, и кроются наибольшие проблемы российской пенсионной системы.

ЧТО ЗНАЕТ РОССИЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ О ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЕ?

Данные и выборка

Анализ поведения населения в российской пенсионной системе, представленный в этой статье, основан на данных нескольких социологических обследований, проведенных в 2004 и 2007 гг. Это первая (2004 г.) волна панельного обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (далее – РИДМИЖ)⁹, объем выборки которой составляет 11 261 чел. В настоящей статье мы в основном опирались на данные раздела о пенсионной реформе данного обследования и ограничили выборку непensionерами трудоспособного возраста (6975 чел.), в том числе, там, где это необходимо, 1967 г. р. и моложе, полноправными участниками накопительной компоненты (3958 чел.). Анализ отношения населения к инициативе по формированию добровольных пенсионных накоплений, софинансируемых государством, проводится на данных специального обследования, проведенного в июле 2007 г., в рамках регулярного опроса «Индекс потребительских настроений» (ИПН)¹⁰. Здесь выборка также была ограничена непensionерами трудоспособных возрастов (1477 чел.).

Начнем с выяснения того, а знает ли вообще российское население о том, что в стране проводится пенсионная реформа. Без ответа на этот вопрос бессмысленно выяснять, какова глубина понимания происходящего в данной сфере. Поскольку основные преобразования в системе адресованы будущим поколениям пенсионеров, мы будем говорить только о тех, кто еще не достиг пенсионного возраста и не получает пенсии, уделяя особое внимание лицам младших трудоспособных возрастов, родившимся в 1967 г. и позднее.

На протяжении первых лет реализации пенсионной реформы различные социологические агентства фиксировали рост осведомленности населения о ней¹¹. Эту благоприятную картину, казалось бы, подтверждают и данные первой волны обследования РИДМИЖ, проведенного летом 2004 г. В нем информированность о пенсионной реформе оценивалась на основании следующего вопроса: «С 2002 г. в России действуют новые правила расчета и увеличения пенсий и введены отчисления в накопительную систему. Знаете ли Вы об этом?», который допускал только два варианта ответов — «да» или «нет». В результате доля лиц, имеющих общее представление о реформе, не опускается ниже 80% даже в самой молодой, наименее информированной категории непensionеров (рис. 1).

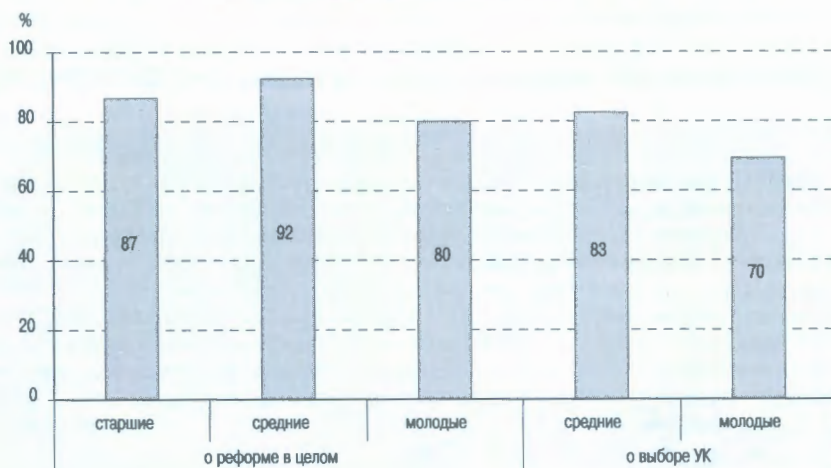
Тем не менее полученные данные, безусловно, завышают оценки осведомленности населения об изменениях в пенсионной системе. Во-первых, в самом вопросе содержится подсказка: респондентам объяснили, что же происходит в этой системе. Во-вторых, данная формулировка не позволяет уточнить, насколько глубоко население информировано по этому вопросу. Например, неотъемлемой

⁹ Российское обследование в рамках международной программы «Поколения и гендер» было проведено Независимым институтом социальной политики (Москва) при финансовой поддержке Пенсионного фонда Российской Федерации и Научного общества им. Макса Планка (Германия). Концепция и инструментарий обследования были адаптированы к российским условиям Независимым институтом социальной политики с участием Независимой исследовательской группы «Демоскоп» и Института демографических исследований им. Макса Планка (Росток, Германия). Обследование репрезентативно на национальном уровне. Подробнее о реализации программы в России см.: <http://www.socpol.ru/gender/about.shtml>. Там же можно найти описание обследования и скачать вопросник.

¹⁰ Обследование ИПН проводится в России с 1993 г., в том числе в последние годы Независимым институтом социальной политики (Москва) и АНО «Левада-центр» при финансовой поддержке Фонда Форда и Сбербанка России. Выборка ИПН по основным социально-демографическим показателям репрезентирует население России.

¹¹ См., например, исследования ФОМ: http://bd.fom.ru/cat/business/ec_ref/pens_re.

Рис. 1. Доля опрошенных непенсионеров разных возрастов, знающих о пенсионной реформе и праве выбора управляющей компании, % в группе

Примечание: старшие возраста — мужчины 1945–1952 гг. р., женщины 1950–1956 гг. р., средние — мужчины 1953–1966 гг. р., женщины 1957–1966 гг. р., молодые — мужчины и женщины 1967 г. р. и моложе; УК — управляющая компания.

Источник: Данные РидМиж–2004.

частью российской пенсионной реформы выступает введение обязательных пенсионных накоплений и, соответственно, предоставление застрахованным права выбирать, кто будет управлять этими накоплениями. Между тем порядка 10–13% тех потенциальных участников накопительной системы, кто знал о реформе в целом, об этом своем праве не догадывались (рис. 1).

Анализ социально-демографических характеристик опрошенных, имеющих представление о пенсионной реформе, показывает, что информированность тесно коррелирует с возрастом, образованием, положением на рынке труда, профессиональным статусом, размером доходов и прежним финансовым опытом человека (табл. 1 и 2 Приложения). О реформе в целом лучше других осведомлены непенсионеры средних трудоспособных возрастов (40–49 лет), имеющие высшее образование, специалисты высшей квалификации или руководители, включенные в систему негосударственного пенсионного обеспечения (табл. 2 Приложения). Уровень образования оказывает более сильное влияние на знание о праве выбора управляющей компании. Кроме того, об этом праве лучше известно 35–39-летним опрошенным, т. е. людям, рожденным в 1965–1969 гг.

Информированность положительно связана с уровнем доходов человека, как индивидуальных, так и домохозяйственных. Однако наиболее дифференцирующими оказываются самые низкие доходы — на уровне первого квинтиля (табл. 2 Приложения). Тогда как и о реформе в целом, и о возможности выбора управляющей компании лучше других знали лица со среднедушевыми доходами на уровне 3-го квинтиля. Видимо, это может отражать то, что наиболее обеспеченные категории населения имеют хороший доступ к альтернативным вложениям и меньше заинтересованы в государственной пенсии в целом.

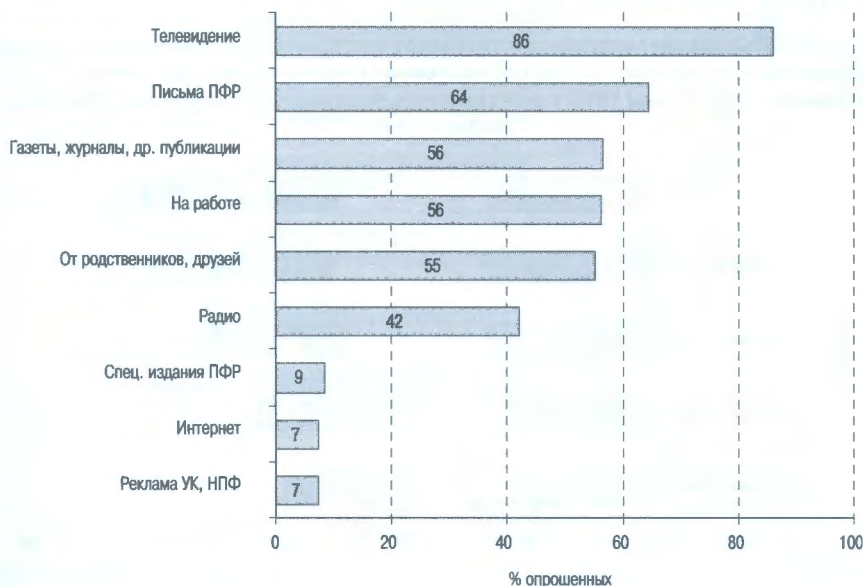
ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ О РОССИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЕ

Источники, откуда люди черпают сведения о том или ином явлении, могут многое сказать о качестве получаемого ими знания. Наиболее доступный источник информации о российской пенсионной реформе — телевидение

(рис. 2). Поскольку специальной информационной кампании в связи с началом реформы не проводилось, то телевидение в основном рассказывало об изменениях, относящихся к пенсионерам, а также о трудностях в административном сопровождении реформы — задержках с рассылкой писем-уведомлений из Пенсионного фонда России (ПФР), изменении сроков выбора управляющей компании. Сюжеты о реформе подавались преимущественно в новостных передачах и значительно реже, причем только в период выбора компаний, осенью 2003 г. в рекламных роликах. Соответственно, они носили общий характер.

Рис. 2. Источники информации о пенсионной реформе, % опрошенных непенсionеров мужчин 1953 г. р. и моложе и женщин 1957 г. р. и моложе

Источник: Данные РидМиЖ–2004.

Более детальную информацию население могло получать из статей в печатных СМИ или Интернета. Однако публикации в газетах и журналах в этих целях использовали немногим более половины опрошенных, а Интернет — порядка 7% (рис. 2). В этих условиях информация о пенсионной реформе, размещенная на сайте ПФР, Минфина, а позднее и Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР), очевидно, доступна лишь единицам.

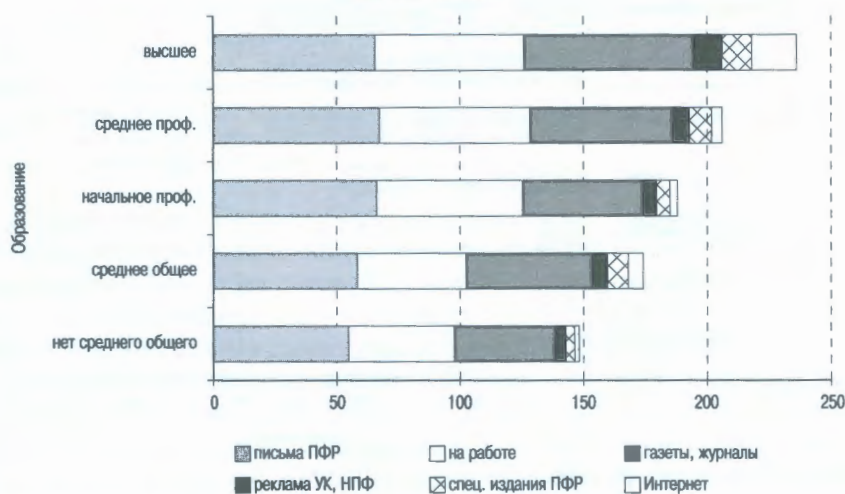
Конкретную информацию о персональных накоплениях и процедуре выбора управляющей компании предоставляли письма-уведомления из ПФР, иные специальные издания ПФР, а также реклама, информационные брошюры и агенты управляющих компаний (или НПФ). Из них массовым источником информации были лишь письма ПФР.

Недостаток открытой официальной информации компенсировался общением с друзьями, родственниками, коллегами по работе. Важную роль этих неформальных каналов распространения информации отмечают и в других странах, включая, например, США или Швецию [Sundén, 2006]. Более того, американские исследователи показали, что масштабы воздействия образовательных программ расширяются благодаря тому, что их участники обсуждают полученные сведения на работе или в семье [Sundén, 2006]. Вместе с тем в отсутствие информационного освещения реформы эти неформальные источники могут стать каналом распространения ложных сведений об устройстве пенси-

онной системы либо подтолкнуть работника к выбору управляющей компании или страховщика не на основе рационального решения, но потому что так принято в референтной группе — на работе или среди друзей, знакомых.

Чем выше уровень образования человека или его положение на служебной лестнице, тем больше различных источников информации о пенсионной реформе он использует (рис. 3 и 4). Наиболее активными оказываются лица с высшим образованием, занимающие позиции специалистов высшей квалификации или руководящие посты. Именно здесь концентрируются основные потребители инновационных источников информации, таких как специальные издания ПФР, рекламные материалы управляющих компаний или НПФ, а также публикации в Интернете.

Рис. 3. Использование некоторых источников информации о пенсионной реформе опрошенными с разным уровнем образования (непенсионеры мужчины 1953 г. р. и моложе и женщины 1957 г. р. и моложе), % опрошенных с данным уровнем образования

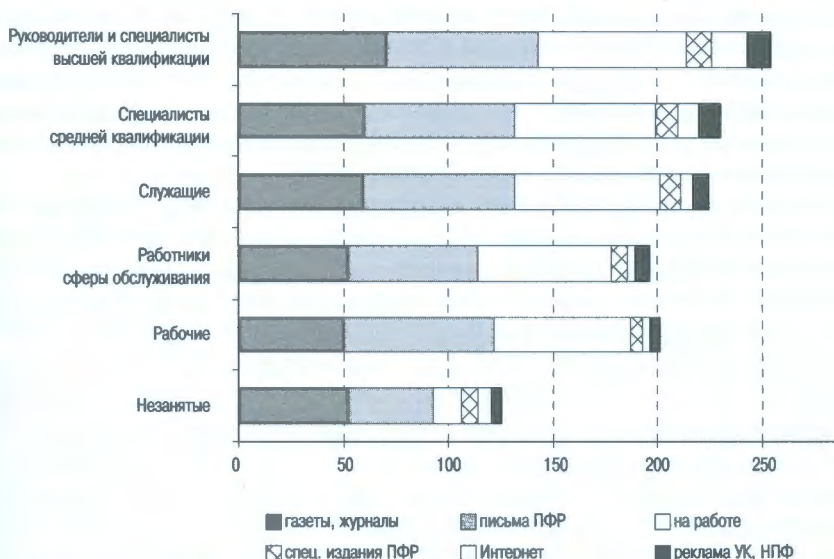
Источник: Данные РидМиж-2004.

Поскольку конкретная информация содержится как раз в письмах-уведомлениях и иных изданиях ПФР, печатных СМИ, Интернете, брошюрах частных компаний, то, очевидно, что застрахованные с более высоким уровнем образования или социально-профессионального статуса не просто чаще, но и лучше других знают о пенсионной реформе. Следовательно, можно предположить, что качество выбора в пенсионной системе, определяющее в дальнейшем объем пенсионных прав или накоплений, будет дифференцировано по образованию и профессиональному положению. Поскольку оба этих фактора тесно и положительно связаны с уровнем доходов, то, очевидно, что введение системы, ставящей в жесткую зависимость выплаты от взносов, будет сопровождаться усилением неравенства населения в пенсионных возрастах. При прочих равных условиях профессионалы с высшим образованием примут более обдуманные решения, увеличивающие их будущее благосостояние.

Безусловно, до определенной степени неравенство в размере пенсии повышает интерес к участию в ней. Тем не менее страна со столь высокой дифференциацией зарплаток, как Россия, не может позволить себе прямо транслировать различия в зарплате на неравенство в обязательных накоплениях — условных или реальных. Отсутствие внутривозрастного перераспределения — одновременно и сильная, и слабая черта модели с фиксированными

взносами. На уровне пенсионной системы в целом выравнивание доходов пенсионеров может происходить либо за счет повышения универсальной (базовой) составляющей, либо за счет выравнивания шансов различных категорий населения в страховом или накопительном элементах пенсионной системы. Информационная кампания в связи с преобразованиями в пенсионной сфере является одним из действенных инструментов достижения последней цели.

Рис. 4. Использование некоторых источников информации о пенсионной реформе опрошенными с разным трудовым и профессиональным статусом (непенсионеры мужчины 1953 г. р. и моложе и женщины 1957 г. р. и моложе), % опрошенных в данной группе

Источник: Данные РидМиЖ-2004.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ КАМПАНИИ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

Столь низкая информированность населения о пенсионной системе, особенно в условиях отсутствия масштабной просветительской кампании, не есть специфически российская черта. Опыт Чили и США, где системы с установленным размером взносов действуют давно, свидетельствует о том, что большинство людей не готово, не хочет либо не может самостоятельно заниматься поиском необходимой информации или самообразованием. Следовательно, если перед пенсионной реформой ставятся задачи шире, чем просто достижение сбалансированности бюджета пенсионного фонда, переход к новым принципам расчета пенсий не должен сопровождаться полным уходом государства из этой сферы. Когда функции по информированию населения передаются, как это было в Чили, частным структурам, результатом становятся необдуманные решения застрахованных, принимаемые под давлением рекламы и столь же легко изменяемые [Квасов, 1998; Varr, 2006].

Широкая информационно-разъяснительная работа была организована во многих странах, вводящих систему с установленным размером взносов. Наиболее близкие нам примеры — Польша и Швеция, реализующие пенсионные реформы, аналогичные российской.

В Швеции активная рекламная кампания по пропаганде новой пенсионной реформы в целом и ее накопительной составляющей в частности

осуществлялась новым государственным пенсионным агентством, отвечающим за накопительную составляющую. Значительные усилия были приложены частными фондами. Начало накопительной реформы широко освещалось в прессе, причем СМИ также агитировали население сделать выбор. После старта накопительной реформы (в 2000 г.) государственное пенсионное агентство регулярно извещает участников пенсионной системы о работающих в ней фондах. Информация регулярно обновляется на сайте и ежегодно рассылается застрахованным в форме так называемого оранжевого конверта [Sundén, 2004, 2006]. Когда эти конверты рассылались впервые, в них были включены сведения обо всех заработках индивида до начала реформы и прогнозируемом размере месячных пенсионных выплат. В последующие годы в них добавлялись сведения о размере уплаченных взносов, как на страховую (условно-накопительные счета), так и на накопительную части, за последний год и за все годы с начала реформы, о размере индексации условно-накопительного счета и доходности пенсионных накоплений, а также о прогнозируемом размере пенсий [Sundén, 2006].

В Польше пропаганда пенсионной реформы началась за два года до ее старта и включала как выпуск информационных материалов, формирующих позитивное восприятие будущей реформы, и работу с журналистами, так и организацию семинаров и тренингов для политиков, профсоюзных деятелей, работодателей и самих работников, направленных на улучшение понимания принципов новой пенсионной системы [Chłoń, 2000]. Для оценки результативности этих мероприятий проводились регулярные опросы общественного мнения о реформе. В год начала реформы был запущен новый цикл разъяснительной кампании, в рамках которого до населения доводилась более конкретная информация о преобразованиях. В частности, объяснялись новые принципы формирования пенсионных прав и расчета пенсий, необходимость и последствия выбора между старой и новой системой¹², правила учета ранее накопленных прав, критерии выбора частных пенсионных фондов. Распространение информации осуществлялось через основные телевизионные и радиоканалы, печатные издания, Интернет-сайт, специальные брошюры, а также телефонный центр (call center), в который мог обратиться каждый желающий. Были также организованы специальные обучающие семинары для сотрудников государственного пенсионного агентства (ZUS), чтобы они могли консультировать проходящих к ним людей по вопросам выбора в новой системе. Таким образом, охват этой государственной кампанией в Польше был практически повсеместным. Тем не менее активную роль в продвижении своих продуктов посредством рекламной кампании и через развитие агентской сети сыграли и частные пенсионные фонды. В результате, в первый год функционирования новой системы доля работников, не определившихся с выбором, сократилась с 60 до 25%, причем большинство предпочло перейти в новую систему [Chłoń, 2000].

Следует отметить, что важность просвещения населения в отношении пенсионных продуктов или финансовых решений была осознана не только в странах, население которых не обладало достаточным опытом в обращении с финансовыми инструментами. В США — стране с наиболее образованным в финансовых вопросах населением, имеющим длительный опыт взаимодействия с финансовыми институтами в сфере частных накоплений, — «почти 90% всех крупных фирм с профессиональными пенсиями предлагали какую-либо форму финансового образования... Информация обычно включа-

¹² В Польше некоторые категории населения имели право решить, оставаться ли им в прежней системе или начать формировать права в новой.

ла буклет, который содержал описание корпоративной пенсионной программы, сведения о финансовых рынках и основные правила инвестирования, а также семинары о пенсионных сбережениях» [Sundén, 2006]. Кроме того, участникам добровольного профессионального пенсионного «Плана 401 (k)» также предоставляется информация о прогнозируемом размере их будущей пенсии исходя из взносов и результатов их инвестирования за предыдущие периоды [Sundén, 2006].

В России специальной разъяснительной работы с населением по вопросам пенсионной реформы не проводилось. Медийные сюжеты первого года реформы касались прежде всего изменения положения пенсионеров. Некоторый интерес к накопительной составляющей реформы появился весной-летом 2003 г. в связи с организацией конкурсов по отбору спецдепозитария, управляющих компаний, а также затянувшимся внесением поправок в закон о негосударственных пенсионных фондах и пролонгированным периодом рассылки писем-уведомлений из ПФР. Тем не менее основным источником конкретной информации о новых правах застрахованных в пенсионной системе остаются ежегодно рассылаемые письма из ПФР. По данным первой волны РидМиЖ, их получили 63% непенсионеров трудоспособного возраста, в том числе 73% занятых, причем 78% из них были уверены в том, что имеют карточку пенсионного страхования.

В этих письмах содержатся сведения о сумме страховых взносов за прошедший год и за все время с 2002 г., отдельно для накопительной и страховой частей пенсии. В них также приводятся данные о чистом финансовом результате от временного размещения ПФР страховых взносов. Сообщается, откуда, из каких организаций поступили средства и кто в настоящее время управляет средствами пенсионных накоплений застрахованного. Наконец, письмо содержит информацию о величине дохода от инвестирования в процентах от стоимости чистых активов и сообщает о том, что застрахованный имеет право выбрать другого управляющего.

Проблема заключается в том, что без специальной подготовки обычный участник пенсионной системы вряд ли сможет понять всю приводимую информацию. Для него остается тайной, как рассчитывается чистый финансовый результат, что такое чистые активы, как определяется их стоимость и как сообщенный ему в виде процента доход от инвестирования соотносится с будущей пенсией. В принципе, без специальной подготовки рассчитать будущую пенсию на основе информации в письме практически невозможно. Тем более что до сих пор неясно, каким образом обязательные пенсионные накопления будут конвертироваться в ежемесячную пенсию. Таким образом, даже приблизительный размер будущей пенсии для участников новой системы остается тайной.

Несмотря на то что неопределенность в отношении будущей пенсии — неотъемлемая черта системы с фиксированными взносами, имеются примеры того, как страны пытались повысить уверенность застрахованных в будущей пенсии. Например, шведский участник пенсионной системы ежегодно получает два информационных пакета. Первый — в рамках системы с установленными взносами, аналогом российской страховой части пенсии. В нем содержатся сведения не только о балансе индивидуального счета в рамках этой компоненты (сумма страховых взносов за весь период с учетом их индексации), но и об ожидаемом размере ежемесячной пенсии, рассчитанном на основе экстраполяции взносов за предыдущие годы для трех возрастов обращения за пенсией (61, 65 и 70 лет) [Sundén, 2006]. Перечень показателей,

направляемых ежегодно участникам накопительной составляющей, включает не только сведения о результатах инвестирования персональных накоплений застрахованных, но и данные об альтернативных вложениях, включая, например, список фондов, в том числе с разбивкой по типам, а также по каждому фонду — доходность накоплений за последние 5 лет, рискованность (стандартное отклонение доходности за последние 5 лет) и уровень административных расходов (комиссии) [Sundén, 2004].

Все эти действия по просвещению населения, хотя и не решают до конца проблему сложности обработки информации и высокой неопределенности, повышают доверие населения к государству и частным институтам в сфере пенсионного обеспечения [Chłoń, 2000; Sundén, 2006]. Отсутствие такого доверия, как будет показано ниже, — одна из проблем российской пенсионной системы.

ОЖИДАНИЯ И ВЫБОР В РАМКАХ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ

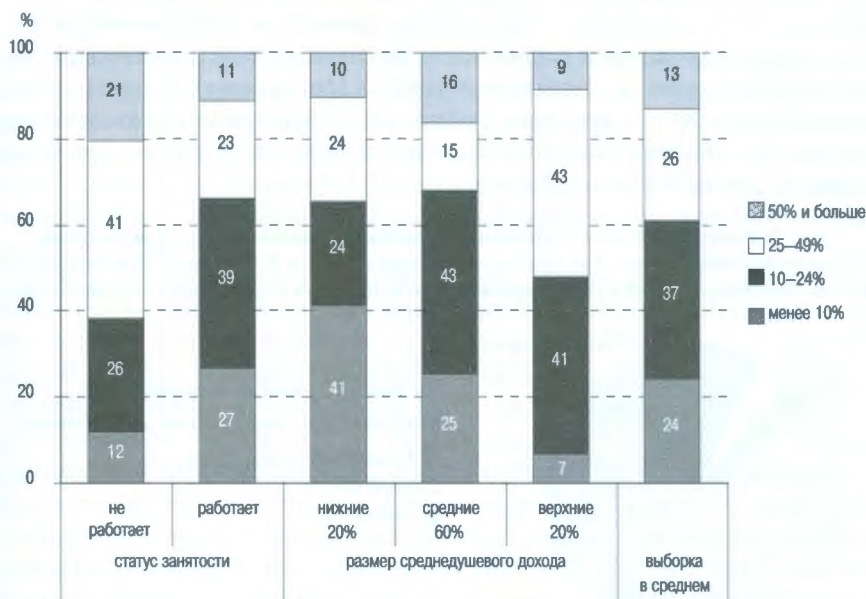
Плохая информированность идет рука об руку с непониманием. Согласно данным обследования ИПН, спустя пять лет после начала реформы только 21% лиц 1989–1967 гг. р. полагали, что являются участниками накопительной компоненты. Более того, эта доля поднималась лишь до 30% даже в группе опрошенных, имевших работу по найму, оформленную трудовым соглашением, т. е. точно являвшихся участниками пенсионных накоплений.

Одно из следствий общего непонимания устройства пенсионной системы — завышенные ожидания относительно размера будущей пенсии. Несмотря на то что тариф отчислений на страховую часть пенсии превышает тариф взносов на накопительную часть, а реальная доходность пенсионных накоплений за прошедшие годы не была высокой, 39% респондентов 1989–1967 гг. р. полагают, что доля накопительной части в общем (включая страховую и базовую части) размере их пенсий составит свыше 25% (рис. 5). Примечательно то, что наибольшими оптимистами в этом вопросе оказываются неработающие респонденты, каждый пятый из которых полагает, что доля накопительной части во всей пенсии превысит 50%.

Проблема необоснованных надежд состоит в том, что когда они не исполняются, человек испытывает разочарование в системе или программе в целом. Например, завышенные ожидания, связанные с ваучерной приватизацией, привели к резкому падению доверия к государству и проводимым им реформам. Это имело последствия, выходящие далеко за пределы собственно приватизации или экономических преобразований. Так, фокус-группы, проведенные С. А. Белановским в январе 2006 г., показали, что население ассоциирует идеи о введении пенсионных накоплений с ваучерной приватизацией: «„Это какая-то мифическая вещь. Неизвестно, что с этими вкладами случится через десять лет, куда все это денется. И мы потом, как с ваучерами, окажемся ни с чем. Помашем ручкой всем этим накопительным счетам. В общем, я против категорически...“ (женщина, 24 года, среднее специальное образование, г. Пермь)»¹³. Таким образом, если накопительные пенсии первых когорт, которые их получают, окажутся слишком маленькими и, главное, не отвечающими ожиданиям людей, это может негативно сказаться на отношении к системе в целом и участию в ней новых поколений застрахованных.

¹³ Подробнее см. на сайте С. А. Белановского: <http://sbelan.ru/node/54043>.

Рис. 5. Ожидания опрошенных непенсионеров 39 лет и моложе (1967 г. р. и позднее) с различными статусом на рынке труда и размером доходов относительно доли накопительной части в размере будущей трудовой пенсии, %

Источник: Данные ИПН–2007.

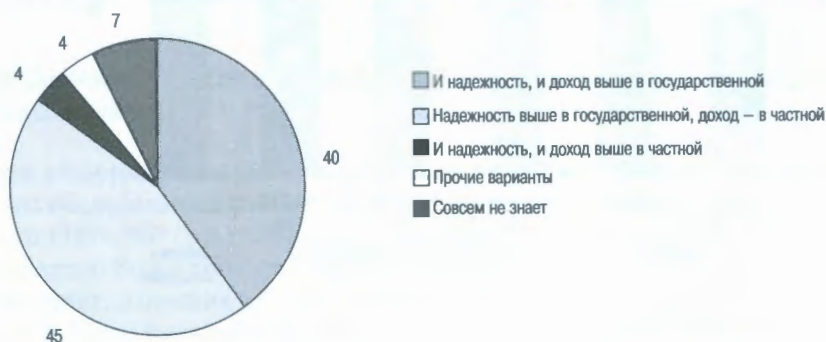
Другое следствие непонимания правил — отказ от участия в системе. По данным РидМиЖ, в 2003 г. доля так называемых «молчунов» — тех, кто не просто остался в государственной управляющей компании, но и ответил в интервью, что «ничего не выбирал», достигала 57% опрошенных непенсионеров мужчин 1953 г. р. и моложе и женщин 1957 г. р. и моложе, в том числе 48% во впоследствии исключенной из системы группе 1953/1957–1966 гг. р. и 61% среди тех, кто был рожден в 1967 г. и позднее. Даже если убрать из анализа людей, не имевших ни карточки пенсионного страхования, ни письма из ПФР, «молчунов» окажется более половины (табл. 3 Приложения). Как следует из данных, приведенных в табл. 3 Приложения, доля отказавшихся от выбора в пенсионной системе снижается по мере роста информированности о ней (почти двукратный разрыв между ничего не знающими и хорошо осведомленными), а также при получении писем из ПФР или наличии договора о дополнительном негосударственном пенсионном обеспечении.

Тем не менее абсолютное большинство лиц, осознавших выбор в рамках накопительной составляющей, осталось в государственной управляющей компании. Доля выбравших частные управляющие компании, по данным РидМиЖ, среди всех возможных участников этой компоненты системы, составила 0,9%. Это ненамного меньше официальных цифр. И это, конечно, не может быть следствием только лишь плохого знания.

Чтобы разобраться в мотивах такого выбора, обратимся к оценкам респондентами надежности и доходности пенсионных накоплений в государственной и частных управляющих компаниях (рис. 6). Почти половина опрошенных верно представляет себе основное отличие государственной управляющей компании от частных: в первой более консервативный инвестиционный портфель обеспечивает бóльшую надежность, но и меньший прирост пенсионных накоплений. В последних инвестиции в более рискованные активы могут принести более высокую доходность накоплений, но и риски потери части накоплений возрастают.

Тем не менее хотя «чистых» приверженцев только государственной компании в 2004 г. было 40%, абсолютное большинство (99%) ответило, что в 2003 г. оставили свои накопления именно ей — сознательно или «по умолчанию». Анализ показывает, что частные компании, как правило, выбрали те, кто признавал за ними способность обеспечить и большую надежность, и большую доходность накоплений (табл. 3 Приложения). Иными словами, лишь убежденные «рыночники» выбирали частные компании. Остальные, понимая, что получают меньший прирост накоплений в государственной компании, все же оставались в ней.

Рис. 6. Распределение опрошенных непенсионеров 1967 г. р. и моложе по представлениям о том, как соотносятся надежность и доходность обязательных пенсионных накоплений в государственной и частных управляющих компаниях, %

Источник: Данные РидМиЖ-2004.

Такое решение противоречит традиционной теории экономической рациональности, поскольку человек заведомо выбирает менее выгодный для себя вариант. Тем не менее это поведение можно интерпретировать в терминах выбора «пари большей вероятности», описанного в экспериментальной экономической науке и характеризующего принятие решений в условиях риска [Хей, 2002; Лумз, 2002]. По аналогии с этими экспериментами выбор в российской пенсионной системе можно интерпретировать следующим образом. С одной стороны, застрахованные считают, что они могут с высокой вероятностью получить очень небольшое количество денег и с небольшой вероятностью потерять еще меньшую сумму денег, если они выберут государственную управляющую компанию. С другой — они с небольшой вероятностью смогут заработать значительную сумму денег, но с высокой вероятностью потерять их некоторое количество, если выбор будет сделан в пользу частных компаний и рискованного портфеля. Понимая всю привлекательность второго варианта с точки зрения увеличения будущих пенсионных накоплений, они тем не менее отдают предпочтение тому, который с большей вероятностью гарантирует сохранение и некоторый прирост этих накоплений. При этом, по-видимому, для большинства участников сохранение и прирост пенсионных накоплений в номинальном выражении остаются более понятными ориентирами, чем их увеличение в реальном выражении.

Другая возможная интерпретация наблюдаемой приверженности населения государственной управляющей компании состоит в том, что ее дополнительное преимущество обеспечивает то обстоятельство, что она назначена компанией «по умолчанию». И следовательно, чтобы остаться в ней, не требуется никаких усилий (транзакционные издержки равны нулю). Напротив, переход в частную управляющую компанию или НПФ сопряжен с затратами, подчас немалыми, времени на поиск необходимой информации

и подписание необходимых документов (транзакционные издержки больше нуля). Эти затраты ниже, если речь идет об НПФ, предложенном работодателем (а часто ему и принадлежащем), и, напротив, выше для людей, осуществляющих такой выбор индивидуально.

С этой точки зрения, наличие опции «по умолчанию» провоцирует использовать именно ее. Пример, аналогичный России, демонстрирует Швеция, где также существует возможность оставаться в «фонде по умолчанию» (default fund). По данным, которые приводит А. Сунден, в 2003–2005 гг. свыше 90% лиц, вступивших на рынок труда, оставались «молчунами», так как не могли выбрать подходящий фонд (в Швеции действует свыше 700 фондов!) [Sundén, 2004; Barr, 2006].

Хорошо это или плохо, зависит от того, какие задачи ставятся перед пенсионной реформой и какими возможностями по инвестированию располагает фонд или компания «по умолчанию». Конечно, если одна из задач реформы состоит в развитии рынка частных финансовых институтов, т. е. по сути приватизации пенсионной системы, она решена, скорее всего, не будет. Особенно если этот государственный фонд или компания будут демонстрировать неплохие относительно частных компаний результаты, как это пока происходит и в России, и в Швеции. Наличие «фонда по умолчанию» противоречит и идее повышения самостоятельности граждан в принятии финансовых решений. Однако задача по привлечению средств в национальные инвестиционные проекты может быть осуществлена, если компания «по умолчанию» получит возможность диверсифицировать портфель, помимо вложения накоплений в государственные бумаги или банковские депозиты. Расширение инструментов инвестирования пенсионных средств «компанией по умолчанию» позволит также решить задачу по сохранению реальной стоимости пенсионных накоплений и предотвращению рисков неправильного выбора компании плохо информированными участниками системы. Такая стратегия реализована, например, в Швеции, где инвестиционный портфель «фонда по умолчанию» отражает некоторое усредненное распределение активов системы¹⁴ [Sundén, 2004].

НАМЕРЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ

В отличие от системы обязательного пенсионного страхования, где даже при условии самой либеральной модели поведение работника жестко регламентировано самим фактом обязательного участия, развитие добровольных пенсионных накоплений вынужденно зависит от интереса работников к этой форме сбережений и их финансовых возможностей. Следовательно, в добровольной системе вопросы информированности, понимания и активного участия приобретают особое значение. Какими бы привлекательными не были условия формирования этих накоплений, какими бы щедрыми не были налоговые льготы, они не приведут к значительному расширению числа участников, если население не знает ничего об этих правилах, не доверяет частным институтам, не располагает свободными средствами для инвестирования.

Рассмотрим, как выполняются все эти условия в отношении намерений населения участвовать в формировании дополнительных пенсионных нако-

¹⁴ Для того чтобы учесть интересы людей, тяготеющих к консервативному инвестиционному портфелю и больше доверяющих государству, там создан еще один государственный фонд, который может быть *выбран* застрахованными [Sundén, 2004].

плений при условии их софинансирования со стороны государства, как это прозвучало в Послании Президента России в апреле 2007 г.¹⁵ Напомним, что президент предложил на каждую тысячу рублей добровольных отчислений граждан в пользу пенсионных накоплений добавлять от государства еще тысячу. Реализация данного предложения органами исполнительной и законодательной власти привела к появлению закона «О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений», который был принят 30 апреля 2008 г. В данном законопроекте определены основные параметры системы. Сохранился добровольный характер участия в системе, однако принято решение о том, что эти дополнительные отчисления поступают на увеличение обязательных пенсионных накоплений. Работник вправе приостановить свое участие в этой компоненте, однако не может изъять ранее внесенные средства. Установлено, что размер дополнительного взноса гражданина не может быть меньше 2 тыс. руб. в год. Размер государственного софинансирования соответствует отчислениям застрахованного, но не может превышать 12 тыс. руб. для всех застрахованных трудоспособного возраста и 48 тыс. руб. (софинансирование в 4-кратном размере) для лиц пенсионного возраста, не обратившихся за назначением пенсии. Кроме того, дополнительные платежи может осуществлять также работодатель. Взносы и застрахованного, и работодателя, но не более 12 тыс. руб. на 1 работника, в рамках этого закона освобождаются от налогообложения. Работники могут получить социальный вычет на сумму дополнительных взносов, не превышающую 120 тыс. руб. Закон предусматривает возможность присоединения к системе в период с октября 2008 по октябрь 2013 г. и ограничивает срок государственного софинансирования 10 годами.

Однако летом 2007 г., когда НИСП оценил интерес населения к инициативе президента, параметры системы были еще не известны, и речь шла об отношении к участию в системе добровольных пенсионных накоплений с государственным софинансированием в принципе. Тем более что в мае-июне 2007 г. эта инициатива «1000 на 1000» получила большее внимание СМИ, чем собственно пенсионная реформа.

Прежде чем обсуждать полученные результаты, отметим, что благодаря тому, что опрос проводился в рамках обследования ИПН, его результаты позволяют исследовать стратегии пенсионного поведения населения не автономно, а в контексте реальных возможностей и ограничений, которые имеет каждый индивидум и его домохозяйство. В отличие от некоторых других социологических опросов¹⁶, которые выясняли лишь насколько предложения в области добровольных пенсионных накоплений способны заинтересовать население, исследование ИПН помещает данный вопрос в более широкий экономический и социальный контекст. Оно позволяет оценить склонность к формированию таких сбережений у представителей домохозяйств с разной материально-имущественной обеспеченностью. Вопросы, характеризующие разные срезы намерений респондентов, сконструированы таким образом, чтобы учесть фактор отсутствия свободных средств и возможности изменения привычной структуры текущего потребления ради дополнительных пенсионных накоплений. Таким образом, была получена информация, которая

¹⁵ Подробнее см. об этом: http://www.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156_type63372type63374type82634_125339.shtml.

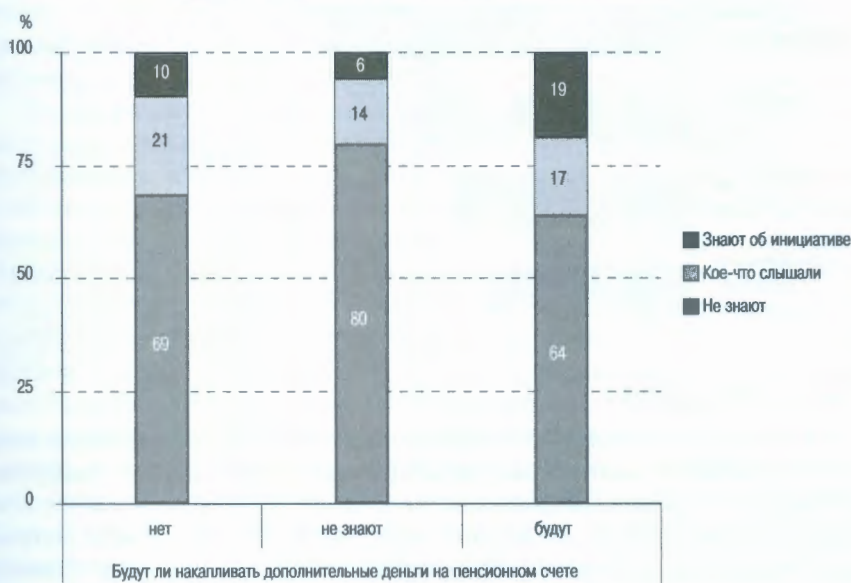
¹⁶ Подробнее см.: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2007/08/03/130404>; <http://www.radiomayak.ru/doc.html?id=30207>; <http://www.radiomayak.ru/doc.html?id=30225>.

позволяет оценить реальные перспективы добровольного участия граждан страны в пенсионной накопительной системе при условии активной стимулирующей роли государства.

Опрос показал, что доля лиц, которые хотели бы участвовать в такой системе, составляет 13% от всей выборки (2011 чел. в возрасте 16–90 лет) и 16% от общего числа непенсионеров (1477 чел.). Однако при этом, несмотря на имевшийся в СМИ интерес к данной инициативе, лишь 10% всех опрошенных знали о ней в июле 2007 г. и еще 19% что-то слышали. Поскольку законопроект адресован прежде всего тем, кто еще не вышел на пенсию, в дальнейшем анализе мы будем обращаться именно к этой совокупности опрошенных.

Итак, абсолютное большинство (почти 3/4) опрошенных ничего об идее софинансирования дополнительных пенсионных накоплений не слышало. Этот факт во многом предопределил и намерения участвовать, а точнее не участвовать, в данной системе. Больше всего знающих о предложении — в составе тех, кто собирался делать дополнительные отчисления (рис. 7). С одной стороны, это отражает то, что хорошо информированному и заинтересованному человеку легче принять решение об участии, в том числе и положительное. С другой — информация востребована теми, кто уже имеет определенный интерес к участию в добровольных пенсионных накоплениях. В свою очередь, среди тех, кто не определился с будущим участием в системе, больше всего и не слышавших об инициативе. Следовательно, активизация работы с населением по пропаганде программы софинансирования пенсионных взносов может привести к расширению числа ее участников.

Рис. 7. Уровень информированности об инициативе президента России о введении дополнительных пенсионных накоплений, софинансируемых государством, среди опрошенных непенсионеров, собирающихся и не собирающихся формировать дополнительные накопления, % по столбцу

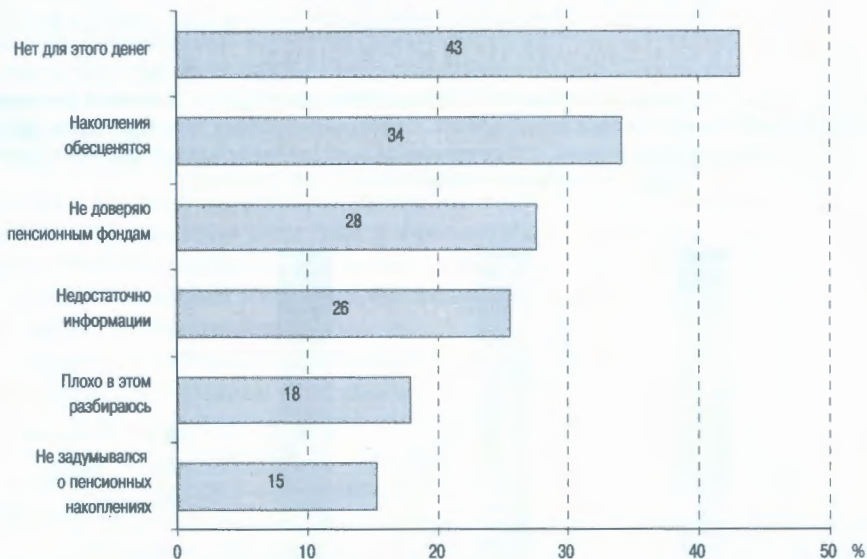
Источник: Данные ИПН–2007.

Причины, по которым опрошенные не готовы формировать дополнительные накопления, даже на столь щедрых условиях, можно разделить на три группы (рис. 8): отсутствие свободных средств, недоверие и недостаток информации. Наиболее часто упоминается именно отсутствие денег. Основ-

ным источником доходов в России продолжает оставаться заработная плата, поэтому в качестве этого барьера в первую очередь выступает относительно невысокий уровень оплаты труда. Так как горизонт планирования остается небольшим («плохо разбираются» в системе 19%, «не задумывались» о накоплениях 15%), это еще раз подтверждает то, что применительно к современной России нельзя моделировать финансовое поведение населения без учета существенных ограничений ликвидности.

В то же время вторая по распространенности группа причин описывает ситуации недоверия как экономической политике государства («накопления обесценятся»), так и пенсионным фондам. Это отражает, безусловно, опыт финансовых и экономических кризисов 1990-х гг. Но вместе с тем росту доверия населения не способствует изменение правил пенсионного обеспечения в процессе реализации реформы. Исключение мужчин 1953—1966 гг. р. и женщин 1957—1966 гг. р. из участия в обязательных пенсионных накоплениях в 2005 г. было воспринято многими как сигнал того, что государство в конце концов может вообще отказаться от накопительной компоненты. Следовательно, не учитывать фактор общего недоверия как государству, так и, особенно, частным институтам, при реализации новых подходов в пенсионном обеспечении нельзя.

Рис. 8. Причины, по которым опрошенные работающие непенсионеры не готовы формировать дополнительные пенсионные накопления, % отказавшихся от участия в этой системе

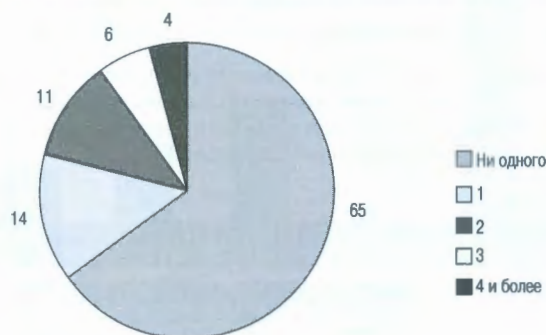

Источник: данные ИПН—2007.

Вступление в добровольную пенсионную систему, основанную на дополнительных отчислениях с денежного дохода, — важный шаг, требующий изменения экономической и финансовой стратегии человека и его семьи и прежде всего их потребительского поведения. Поэтому чтобы получить реалистичные оценки масштабов участия населения в дополнительных пенсионных накоплениях, мы изучили возможность респондентов урезать отдельные статьи расходов ради увеличения пенсии. У них спрашивали, стали бы они накапливать средства на пенсионном счете, если бы для этого им пришлось сократить сбережения или расходы на питание, покупку одежды или обуви, приобретение предметов домашнего обихода, оплату обучения или медицинских услуг. Реакция оценивалась по 3-балльной шкале: «скорее

да», «затрудняюсь ответить» и «скорее нет». Оказалось, что почти 2/3 всех опрошенных непенсионеров скорее всего не захотели бы откладывать дополнительные деньги на старость, если бы им пришлось пожертвовать хотя бы одним видом расходов (рис. 9), в том числе, 14% категорически отказались экономить на чем бы то ни было ради будущей пенсии.

Рис. 9. Количество расходов, которые опрошенные непенсионеры готовы сократить в пользу формирования дополнительных пенсионных накоплений, %

Источник: Данные ИПН–2007.

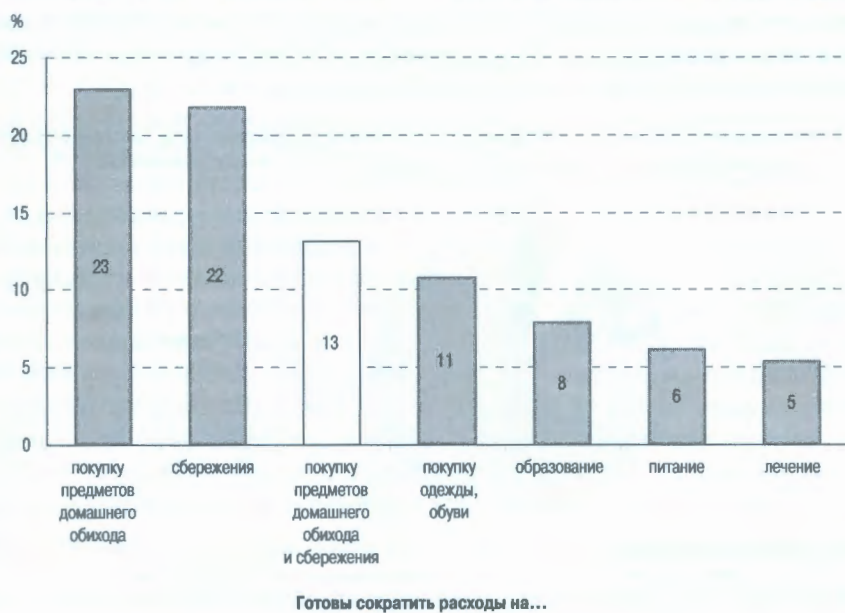
Один вид расходов были готовы сократить 14% опрошенных, два — 11%, три и более — 10% (рис. 9). При этом легче всего опрошенные соглашались отказаться от приобретения новых предметов домашнего обихода и дополнительных сбережений (рис. 10). Наиболее вероятные участники накоплений — те, кто готов одновременно экономить на двух указанных выше направлениях, являющихся признаком материального достатка и не относящихся к жизненно важным сферам (расходы на продукты питания, приобретение одежды, обуви, расходы на лечение), отказ от которых практически невозможен. Таких в выборке оказалось 13%. Однако не все из них хотели участвовать в предложенной системе и не все знали, сколько именно денег они могли бы отчислять.

Несмотря на то что интерес к участию в формировании дополнительных накоплений при поддержке со стороны государства был проявлен 16% непенсионеров, а возможность делать такие накопления, сократив расходы на покупку предметов домашнего обихода или другие формы сбережений, имеется у 13%, сочетание желания и возможностей демонстрируют лишь 6% потенциальных участников новой системы (рис. 11). К сожалению, часть из них услышала о перспективах софинансирования пенсионных накоплений лишь во время интервью, поэтому их намерения могли быть сиюминутным порывом. Исключение респондентов, ничего не слышавших о предложении президента России, из состава наиболее вероятных накопителей, дает еще более скромную цифру — 2% занятых непенсионеров.

Сумма, которую опрошенный готов перечислить на свой пенсионный счет, — еще один важный фактор, определяющий как серьезность его намерений делать дополнительные накопления, так и его права на получение софинансирования со стороны государства. На момент опроса почти половина всех, кто хотел бы участвовать в системе софинансируемых пенсионных накоплений, не знала сумму, которую они могли бы потратить на эти цели (рис. 12). Причем различия между занятыми и незанятыми респондентами в данном вопросе статистически не значимы.

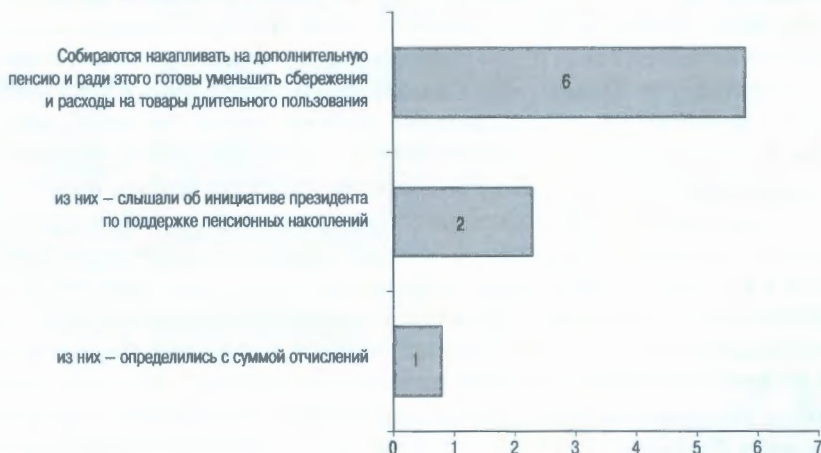
Доля опрошенных, не определившихся с суммой возможных отчислений, максимальна — 77% в группе наименее оплачиваемых работников (нижние

Рис. 10. Виды расходов, которые опрошенные непенсионеры готовы сократить, чтобы формировать дополнительные пенсионные накопления, % опрошенных

Источник: Данные ИПН-2007.

Рис. 11. Оценки реальной готовности занятых трудоспособных возрастов участвовать в формировании дополнительных пенсионных накоплений, % работающих непенсионеров трудоспособного возраста

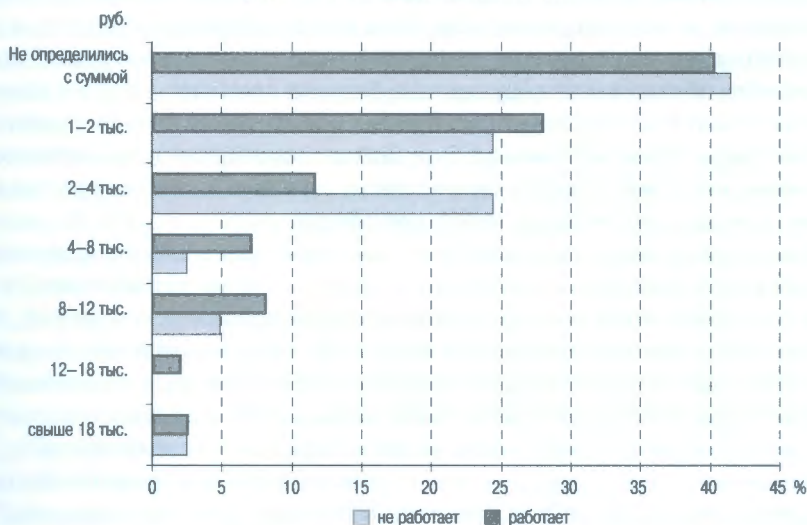

Источник: Данные ИПН-2007.

20% по зарплате на основном месте работы). Она почти вдвое ниже во второй квинтильной группе (40%) и более чем в 4 раза в третьей и четвертой (15 и 14% соответственно). Тем не менее среди наиболее оплачиваемых работников с суммой не определился почти каждый третий (30%). Очевидно, что в случае низких доходов такая неопределенность почти автоматически означает то, что человек не будет участвовать в накоплениях. Тогда как применительно к высоким доходам можно с большой уверенностью говорить о том, что пенсионные накопления будут формироваться, но сумма будет определена исходя из параметров закона.

Если рассматривать далее только тех, кто указал сумму годовых отчислений, то почти половина из них (46%) были готовы отчислять от 1 до 2 тыс. рублей в год, т. е. такую сумму, которая не дает права на софинансирование со стороны государства в соответствии с разработанным законопроектом. Примерно каждый четвертый (23%) мог бы направить на пенсионный счет от 2 до 4 тыс. рублей. Всего в пределах 12 тыс. рублей в год, т. е. суммы, до которой государство финансирует накопления в пропорции один к одному, собирались накапливать 93% всех определившихся с суммой, или 55% всех тех, кто хотел бы делать дополнительные накопления.

Рис. 12. Сумма отчислений в год, которую опрошенные непенсионеры были бы готовы внести, если бы закон о дополнительных пенсионных накоплениях был принят в 2007 г., % в группе занятых и не занятых, собирающихся делать дополнительные накопления

Источник: Данные ИПН–2007.

Иными словами, если рассчитать среднее значение суммы годовых взносов на добровольные пенсионные накопления, которые были готовы делать респонденты, если бы система вступила в силу в 2007 г., оно составит около 4800 руб. в год, или порядка 3% годового фонда начисленной заработной платы на одного занятого в 2007 г. Интересно, что средний размер отчислений в американскую добровольную систему профессиональных пенсий 401 (k) составляет 6% заработной платы, а минимальный установлен как раз на уровне 3%, причем столько же в эту систему должны добавить работодатели [Munnell, Sundén, 2006]. Следовательно, при условии, что добровольность участия в системе и добровольность определения размеров взносов в нее сохранятся, вряд ли можно рассчитывать на то, что более ограниченные в средствах российские работники будут в среднем откладывать на пенсию больше 6% заработка.

Резюмируя, можно сказать, что наиболее реалистичная оценка доли по-настоящему добровольных участников системы дополнительных пенсионных накоплений зависит от четырех условий: информированности, желания участвовать, возможности сократить другие расходы и сбережения и знания суммы отчислений. По данным нашего обследования, она составляет 1% трудоспособного населения (рис. 11). На основе этой оценки и макроданных о численности трудоспособного населения можно предположить, что общее число участников трудоспособных возрастов в первый год действия добровольной накопительной системы составит от 0,5 до 1,0 млн чел., что намного

меньше фактического числа участников НПФ. Поэтому, возможно, сами НПФ и работодатели, имеющие корпоративные пенсионные программы, будут стимулировать более активное участие работников в данной системе. Важный вопрос, однако, состоит в том, будут ли компании при этом сокращать действующие системы корпоративных пенсий. В результате, не ясно, приведет ли введение данной системы к общему увеличению доходов пожилых за счет дополнения их личных сбережений и профессиональных пенсий либо произойдет вытеснение одних форм накоплений другими.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: НУЖНА ДРУГАЯ ПОЛИТИКА?

Переход от преимущественно государственной, одноуровневой пенсионной системы, заранее устанавливающей размер пенсионных выплат в процентах от заработка, к государственно-частной, многоуровневой системе «с установленным размером взносов», по определению, сокращает объемы будущих финансовых обязательств государства. Однако приведет ли это к одностороннему отказу государства от части своих обязательств (что автоматически означает ухудшение положения будущих пенсионеров) или к изменению формата отношений государство—человек, зависит от того, станет ли население активным субъектом пенсионной сферы.

Наше исследование показало, что плохая осведомленность о пенсионной реформе населения препятствует росту доверия к будущей системе. Результатом становится либо отказ от принятия в ней каких-либо решений, либо, напротив, намерения, не подкрепленные финансовыми возможностями. Незнание может формировать не только полное неверие в то, что размер пенсии будет достаточным для того, чтобы жить, но и, напротив, завышенные ожидания относительно будущего размера пенсии. Как известно из других исследований, любое отклонение от адекватного восприятия будущего благосостояния ведет либо к низким показателям участия в системе, либо к недостаточным накоплениям и раннему выходу на пенсию, повышая тем самым риски бедности среди пенсионеров.

Надежды на то, что схема добровольного накопления при условии сильного стимулирующего воздействия со стороны государственных институтов сможет составить значительный сегмент в пенсионной системе, явно завышены. Возможности населения по участию в этом направлении пенсионной реформы еще больше ограничены недоверием к государству и частным финансовым институтам, коротким горизонтом планирования и ограничениями ликвидности. Поскольку человек добровольно решает, вступать ли ему в систему дополнительных пенсионных накоплений, отчисления на будущую пенсию начинают конкурировать с другими статьями расходов (на питание, одежду, товары длительного пользования, образование и лечение), которые на определенных этапах жизненного цикла оказываются более насущными. Именно поэтому от государства и других игроков системы добровольных накоплений требуется значительно больше усилий по привлечению населения.

Вместе с тем потенциал развития добровольного пенсионного обеспечения остается пока очень небольшим. Следовательно, необходимо искать пути совершенствования существующей обязательной пенсионной системы, которые бы позволили поддерживать ее сбалансированность и увеличивать доходы будущих пенсионеров.

Один из важных вопросов, вытекающих из специфики организации модели с фиксированными взносами, состоит в том, приведет ли увеличение

предоставляемой застрахованным информации к приросту их пенсионного капитала и затем пенсии. По мнению Н. Барра и П. Диамонда, ответ не однозначен, так как проблемы неоптимального выбора в системе с установленными взносами связаны не с наличием или отсутствием информации как таковой, а с проблемой ее обработки [Barr, 2006]. Тем не менее из этого не следует то, что информационные кампании и работа по улучшению финансовой грамотности населения не нужны. Необходимо лишь иметь в виду, что данные усилия не решат всех проблем.

Вместе с тем, и это вытекает из нашего анализа, в отсутствие информационной кампании система с установленными взносами только усугубляет имеющееся неравенство. Например, низкий уровень образования сам по себе ухудшает шансы человека на рынке труда и размер его вознаграждения. Малообразованные респонденты меньше знают о пенсионной реформе и чаще оставляют свое будущее на произвол судьбе, делают в пенсионной системе «плохой выбор», не получая выгод и еще больше усугубляют разрыв в уровне пенсионного обеспечения с более образованными и высокооплачиваемыми работниками.

Устойчивое повторение ошибок при принятии пенсионных решений определенными слоями населения ведет к тому, что объемы их пенсионных накоплений окажутся недостаточными. Следовательно, неоптимальное поведение граждан в пенсионной сфере может повлечь рост нагрузки на систему социального обеспечения.

И здесь мы сталкиваемся с ключевым вопросом пенсионной реформы: какой должна быть роль государства в пенсионной системе стран, стоящих перед вызовами старения населения, постиндустриального развития и глобализации экономики. Каким образом в этих новых условиях государство может обеспечить не только экономическую эффективность, но и социальную приемлемость пенсионной системы?

На наш взгляд, ошибочно полагать, что оптимальное решение в данных условиях состоит в уходе государства из пенсионной сферы. Расчет на инициативу людей и их ответственность по отношению к своему будущему чрезмерно оптимистичен. Это присуще не только России, где население утратило доверие к государственным и частным игрокам в процессе экономической трансформации, но и столь разным странам, как Чили, США или Швеция, где работающее население не проявляет большой активности в пенсионной сфере.

Если в основе прежней государственной пенсионной системы лежали принципы распределительного финансирования на основе установленных выплат, то она, по определению, отличалась сильным государственным патернализмом. Поэтому переход к системе, основанной на фиксированных взносах и значительно большей инициативе работника, должен пройти через некоторый адаптационный период, в течение которого государство будет постепенно приучать людей к более ответственному формированию будущей пенсии. Более того, скорее всего, государству вообще не следует покидать эту сферу, поскольку индивиду гораздо труднее разобраться в пенсионном обеспечении и принять информированное решение, тогда как государство имеет возможности оценить риски и просчитать последствия.

В этой связи, возможно, следует изменить риторику в отношении роли государства в новой пенсионной системе. Она не становится больше или меньше. Изменяется набор выполняемых государством функций. В системе с установленными взносами государство, действительно, сокращает

перераспределение и меньше занимается непосредственным управлением пенсионными средствами. Но для того чтобы эта система функционировала нормально, от властей требуется значительно больше усилий по выработке правил игры, координации и стимулированию определенного типа поведения граждан.

Своего рода «мягкий патернализм»¹⁷ в пенсионной сфере — не уступка государстvenническому подходу, но признание того, что роли государства в регулировании экономики и социальной сферы различны. Очевидно, что обязательная пенсионная система должна быть адресована всему населению, и даже ее накопительная часть не может быть обращена только к представителям среднего и выше среднего классов. Им государство может и должно создавать условия для участия в добровольных схемах пенсионного обеспечения, иных формах добровольных сбережений на старость. Следовательно, в рамках государственной пенсионной системы необходимо выработать такую модель поведения людей, которая позволила бы *всем* ее участникам сформировать максимально большие в заданных демографических и экономических условиях накопления (реальные и условные).

Для достижения этой цели государство может использовать различные формы «мягкого патернализма». Во-первых, сам факт обязательности пенсионной системы — уже проявление патернализма.

Во-вторых, патернализм сохраняется в виде возможности остаться в компании «по умолчанию». Если при этом государство заинтересовано в том, чтобы доходность пенсионных накоплений «молчунов» не очень отличалась от средней в системе, оно может регулировать требования к инвестиционному портфелю государственной компании. Или, как было сделано в Швеции, давать сторонникам консервативного портфеля возможность выбрать государственную компанию с наименее рискованными инвестициями. При этом, в отличие от самих застрахованных, государство может понимать, что инвестиционный портфель для работников разных возрастов должен различаться. В рамках государственной компании «по умолчанию» может быть реализован подход нескольких инвестиционных портфелей: более рискованных для молодых и более консервативных для пожилых. Что само собой предъясвляет требования к качеству управления в государственной управляющей компании.

В-третьих, если государство заинтересовано в развитии частного сектора и считает, что доходность в частных компаниях будет выше, оно может ввести принудительный выбор любого частного фонда или компании, что также является проявлением «мягкого патернализма», поскольку окончательное решение остается за самим застрахованным. Вместе с тем опыт первых лет реализации реформы показывает, что опция «государственной компании по умолчанию» не только отвечает ожиданиям людей (даже в отсутствие доверия государству недоверие к рынку выше), но и — пока — обеспечивает не худшие, а подчас лучшие, показатели.

¹⁷ Под «мягким патернализмом» мы понимаем такую политику государства, которая помогает людям принимать определенные решения. В отличие от «жесткого патернализма», т.е. патернализма в его традиционном понимании, который принуждает людей поступать определенным образом, навязывает решения, в «мягком патернализме» государство склоняет людей в пользу некоторых моделей поведения, не ограничивая существенным образом их выбор. Синоним «мягкого патернализма» — так называемый либертарианский патернализм, однако последний термин представляется нам менее удачным. См. подробнее об этом: http://en.wikipedia.org/wiki/Soft_paternalism [Thaler, Sunstein, 2003].

Наконец, формирование осознанного участия населения в пенсионной системе нового образца невозможно без восстановления доверия к институтам пенсионной сферы. Именно здесь государство как наиболее крупный игрок этого поля располагает наибольшими возможностями. Политика по объяснению населению правил игры и его просвещению в вопросах финансового поведения — также форма «мягкого патернализма». Например, регулярная публикация отчетов о результатах деятельности компаний и проведение обучающих мероприятий, хотя и не позволяет быстро преодолеть традиционное поведение большинства участников пенсионной системы, помогает выработать привычку сравнивать результаты своей компании с другими и создает предпосылки для увеличения доли тех, кто принимает более осмысленные и рациональные решения.

Как долго должна сохраняться активная «направляющая» роль государства в пенсионной сфере? Можно предположить, что люди постепенно начнут вести себя более рационально в том, что касается пенсионных накоплений, однако пока эти ожидания далеки от реальности. Если речь идет о том, что на выработку новых форм поведения требуется несколько десятилетий, очевидно, что государство, заботясь как о благосостоянии населения, так и о собственных интересах (минимизация расходов на политику преодоления бедности), должно предпринять усилия для того, чтобы решения участников пенсионной системы вели к увеличению их пенсионных накоплений.

ЛИТЕРАТУРА

- Кангас О.* Пенсии и пенсионные фонды в создании национального государства и национальной экономики (на примере Финляндии) // SPERO. 2008. № 8. С. 103–122.
- Квасов А. Г.* Чилийские экономические реформы: практический опыт и его актуальность для России. — М.: МОНФ, 1998. Серия «Научные доклады». Вып. 67.
- Лумз Г.* Экспериментальные методы в экономической теории // Панорама экономической мысли конца XX столетия / Под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта; в 2-х тт. / Пер. с англ. под ред. В. С. Автономова и С. А. Афонцева. — СПб.: Экономическая школа, 2002. Т. 2. С. 726–750.
- Песаран М. Х.* Ожидания в экономической теории // Панорама экономической мысли конца XX столетия / Под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта; в 2-х тт. / Пер. с англ. под ред. В. С. Автономова и С. А. Афонцева. — СПб.: Экономическая школа, 2002. Т. 1. С. 192–218.
- Хей Д. Д.* Неопределенность в экономической теории // Панорама экономической мысли конца XX столетия / Под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта; в 2-х тт. / Пер. с англ. под ред. В. С. Автономова и С. А. Афонцева. — СПб.: Экономическая школа, 2002. Т. 1. С. 304–327.
- Barr N.* Reforming Pensions: Myths, Truths, and Policy Choices // International Social Security Review. 2002. Vol. 55. № 2. P. 3–36.
- Barr N.* Pensions: Overview of the Issues // Oxford Review of Economic Policy. 2006. Vol. 22. № 1 (Spring). P. 1–14.
- Barr N., Diamond P.* The Economics of Pensions // Oxford Review of Economic Policy. 2006. Vol. 22. № 1. P. 15–39.
- Chłoń A.* Pension Reform and Public Information in Poland, Pension Primer series // Social Protection Discussion Paper. № 0019. — Washington, DC: World Bank, 2000.
- Disney R., Whitehouse E.* Pension Plan and Retirement Incentives, Pension Reform Primer Series // Social Protection Discussion Paper. № 9924. — Washington, DC: World Bank, 1999.
- Disney R., Palacios R., Whitehouse E.* Individual Choice of Pension Arrangement As a Pension Reform Strategy // The Institute for Fiscal Studies. Working Paper № W99/18. 1999.
- Galasso V.* The Political Future of Social Security in Aging Societies, Massachusetts Institute of Technology. — London: The MIT Press, Cambridge, Massachusetts, 2006.

Góra M. Reintroducing International Equilibrium: Key Concepts and the Example of the New Polish Pension System // William Davidson Working Paper. № 574. 2004.

Góra M., Palmer E. Shifting Perspectives in Pensions // IZA Discussion Paper, № 1369. October. 2004.

Lindbeck A., Persson M. The Gains from Pension Reform // Journal of Economic Literature. 2003. Vol. XLS. March. P. 74–122.

Munnell A., Sundén A. 401 (k) Plans Are Still Coming Up Short // Issue in Brief, Center For Retirement Research, Boston College. № 43. March. 2006

Sundén A. How Do Individual Accounts Work in the Swedish Pension System? // Issue in Brief, Center For Retirement Research, Boston College. № 22. August. 2004.

Sundén A. How Much Do People Need to Know about Their Pensions and What Do They Know? // Pension Reform: Issues and Prospects for Non-Financial Defined Contribution (NDC) Schemes / R. Holzmann, E. Palmer (Eds.). — 2006. P. 325–341.

Thaler R. H., Sunstein C. R. Libertarian Paternalism // The American Economic Review. 2003. Vol. 93. № 2. May. P. 175–179.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Уровень информированности о пенсионной реформе в зависимости от демографических и социально-экономических характеристик опрошенных непенсионеров (мужчины 1953 г. р. и моложе, женщины 1957 г. р. и моложе), % по строке

Характеристики	Хорошо осведомлены	Что-то слышали	Ничего не знают
Пол:			
мужской	72,7	16,2	11,1
женский	75,4	14,7	9,9
Возраст:			
1967 г. р. и моложе	69,5	16,3	14,2
в том числе моложе 20	41,9	23,1	35,0
20–24	63,0	19,2	17,8
25–29	72,8	15,6	11,6
30–34	81,3	12,2	6,5
1953/1957–1966 г. р.	82,5	13,6	3,8
Образование:			
нет среднего общего	57,4	19,7	22,9
среднее общее	67,7	16,7	15,6
начальное профессиональное	70,2	18,6	11,1
среднее профессиональное	78,4	14,7	6,9
высшее, включая незаконченное и послевузовское	83,3	10,9	5,8
Статус на рынке труда:			
неактивный	53,9	22,3	23,8
безработный	61,1	22,5	16,4
занят	80,1	13,2	6,8
Профессиональная группа:			
руководители и специалисты высшей квалификации	87,5	10,4	2,1
специалисты средней квалификации	84,3	11,7	4,0
служащие, занятые обработкой информации	81,7	13,3	4,9
работники сферы обслуживания	70,8	16,5	12,8
рабочие	77,7	13,9	8,4

Окончание табл. 1

Характеристики	Хорошо осведомлены	Что-то слышали	Ничего не знают
Размер индивидуального дохода:			
1-й квинтиль (нижние 20%)	64,4	19,5	16,1
2-й квинтиль	75,1	14,3	10,5
3-й квинтиль	81,2	12,8	6,0
4-й квинтиль	79,4	13,6	7,0
5-й квинтиль (верхние 20%)	81,7	12,1	6,2
Размер среднедушевого дохода домохозяйства:			
1-й квинтиль (нижние 20%)	66,7	17,7	15,5
2-й квинтиль	73,6	16,9	9,6
3-й квинтиль	79,1	13,3	7,6
4-й квинтиль	77,3	13,1	9,5
5-й квинтиль (верхние 20%)	77,8	15,0	7,2
Респондент имеет право на дополнительную корпоративную или индивидуальную пенсию			
Да (клиент НПФ)	84,5	11,6	3,9
Нет	74,0	15,5	10,6
Тип поселения:			
город	74,8	14,7	10,4
село	73,1	16,7	10,2

Примечание: категория «хорошо осведомлены» включает лиц, которые знали о пенсионной реформе и о своем праве выбора управляющей компании; «что-то слышали» — те, кто знает либо о реформе, либо о праве выбора, и «ничего не знают» — те, кто затруднился с ответом или дал отрицательный ответ на оба вопроса.

Источник: Данные РидМиЖ–2004.

Таблица 2. Оценка факторов, влияющих на вероятность того, что респондент не знал о пенсионной реформе в целом или о своем праве выбирать управляющую компанию в 2004 г., моделями бинарной логистической регрессии (непенсионеры мужчины 1953 г. р. и моложе, женщины 1957 г. р. и моложе)

Переменные	Вероятность того, что респондент НЕ знает...					
	о пенсионной реформе в целом			о праве выбора управляющей компании		
	B	Sig.	Exp (B)	B	Sig.	Exp (B)
Пол:	Референтная категория – мужчины					
женщины	-0,120	0,148	0,887	-0,061	0,414	0,941
Возраст:	Референтная категория – 18–19 лет					
20–24	-0,575	0,000	0,563	-0,555	0,000	0,574
25–29	-0,960	0,000	0,383	-0,899	0,000	0,407
30–34	-1,484	0,000	0,227	-1,345	0,000	0,261
35–39	-1,423	0,000	0,241	-1,567	0,000	0,209
40–44	-1,803	0,000	0,165	-1,447	0,000	0,235
45–49	-1,992	0,000	0,136	-1,197	0,000	0,302
Образование:	Референтная категория – нет среднего общего					
среднее общее	-0,455	0,001	0,634	-0,439	0,000	0,645
начальное профессиональное	-0,228	0,092	0,796	-0,183	0,139	0,832
среднее специальное	-0,479	0,000	0,619	-0,517	0,000	0,596
высшее	-0,540	0,000	0,583	-0,886	0,000	0,413
Социально-профессиональная категория:	Референтная категория – незанятые					
руководители и специалисты высшей квалификации	-1,305	0,000	0,271	-1,106	0,000	0,331

Переменные	Вероятность того, что респондент НЕ знает...					
	о пенсионной реформе в целом			о праве выбора управляющей компании		
	B	Sig.	Exp (B)	B	Sig.	Exp (B)
специалисты средней квалификации	-0,897	0,000	0,408	-0,982	0,000	0,374
служащие, занятые обработкой информации	-0,837	0,000	0,433	-0,861	0,000	0,423
работники сферы обслуживания	-0,249	0,046	0,780	-0,308	0,006	0,735
рабочие	-0,585	0,000	0,557	-0,706	0,000	0,494
Размер среднедушевого дохода:	Референтная категория – 1-й квинтиль (нижние 20%)					
2-й квинтиль	-0,415	0,000	0,660	-0,279	0,008	0,756
3-й квинтиль	-0,581	0,000	0,559	-0,591	0,000	0,554
4-й квинтиль	-0,399	0,001	0,671	-0,386	0,000	0,680
5-й квинтиль	-0,410	0,001	0,663	-0,353	0,001	0,703
Респондент – клиент НПФ:	Референтная категория – нет					
Да	-0,583	0,037	0,558	-0,387	0,095	0,679
Тип поселения:	Референтная категория – город					
село	-0,153	0,091	0,858	0,045	0,571	1,046
Константа	0,711	0,000	2,035	0,937	0,000	2,553
Число наблюдений:	5644			5644		
Nagelkerke R Square	0,167			0,160		

Источник: Данные РидМиЖ–2004.

Таблица 3. Первый выбор управляющей компании в 2003 г. непensionерами 1967 г. р. и моложе, имевшими карточку обязательного пенсионного страхования или получившими письмо-уведомление из ПФР («застрахованными»), % по строке

Параметры	Кому поручили управлять средствами обязательных пенсионных накоплений в 2003 г.:		
	никому, «молчуны»	государственной УК	частной УК
Все застрахованные	54,9	44,3	0,8
в том числе:			
получили письмо из ПФР	41,8	57,3	0,9
клиенты НПФ	31,0	62,9	6,0
О пенсионной реформе:			
ничего не знают	85,9	14,1	0,0
что-то слышали	76,0	23,6	0,4
хорошо осведомлены	47,0	52,0	1,0
Считают, что управление пенсионными накоплениями будет:			
и надежнее, и прибыльнее в государственной УК	45,2	54,5	0,2
надежнее в государственной УК, прибыльнее – в частной	57,3	42,4	0,3
и надежнее, и прибыльнее в частной УК	70,8	14,2	15,0
не знают	79,4	20,3	0,3

Обозначения: ПФР — Пенсионный фонд России, НПФ — негосударственный пенсионный фонд, УК — управляющая компания.

Примечание: категория «хорошо осведомлены» включает лиц, которые знали о пенсионной реформе и о своем праве выбирать управляющую компанию; «что-то слышали» — те, кто знает либо о реформе, либо о праве выбора, и «ничего не знают» — те, кто затруднился с ответом или дал отрицательный ответ на оба вопроса.

Источник: Данные РидМиЖ–2004.